

Глава 1

Шестой день нового, 22-го года миновал, и по всей стране возобновилась работа. В пригороде города А снова раздался гул экскаваторов. Десятки машин и два десятка самосвалов создавали такой шум, что его было слышно за несколько километров.

У стройплощадки собрались старики из близлежащих деревень — любопытные зрители. Кто-то, указывая на даосский храм на полпути к вершине горы, спросил:

— Храм Цинмин тоже снесут?

— Снесут, — ответил один из стариков. — У нас тут воздух хороший, и виды красивые. Бригадир говорил, их большой босс собирается строить здесь район вилл для богачей. Храм Цинмин только место занимает, так что его, конечно, снесут.

Храм Цинмин раскинулся на трёхстах с лишним му, занимая обширную территорию. Когда-то сюда приезжали эксперты и, проведя исследование, заключили, что храм, похоже, остался со времен династии Тан. Будь он цел, его бы как исторический памятник и пальцем тронуть не посмели, не то что сносить. Но во время войны сопротивления японским захватчикам его разбомбили, и теперь от него остались одни руины, восстановлению не подлежащие.

Деревня Минцин, расположенная в пригороде города А, славилась своими долгожителями — многие старики доживали до ста с лишним лет. Правительство продало этот участок земли боссу Тану, который решил построить здесь элитный посёлок. Бригадир рассказывал, что благодаря славе «деревни долгожителей» многие богачи уже наводили справки, хотя строительство только началось. Оставить храм Цинмин нетронутым означало бы потерять огромный кусок земли и понести колоссальные убытки.

Мужчина средних лет, задавший вопрос, нахмурился и снова посмотрел на склон горы. Густые бамбуковые заросли скрывали большую часть вида, но сквозь них смутно проглядывали две красные колонны и табличка с иероглифами «Цинмин» над воротами.

— Моя бабушка говорила, что храм Цинмин — место непростое, даже волшебное. Не к добру его сносить, — сказал он.

— Дядя, и в чём же его волшебство? — усмехнулся стоявший рядом юноша.

Молодёжь в призраков и богов не верила. Мужчина бросил на него взгляд, но не успел ответить, как заговорила пожилая женщина:

— Говорят, в этом храме когда-то жили бессмертные.

Едва она закончила, юноша рассмеялся.

В детстве он слышал от деревенских стариков немало историй о храме Цинмин. Самая невероятная гласила, что раньше это была скрытая от мира секта, и один из её адептов некогда преодолел громовое бедствие, став бессмертным. Триста лет назад последний магистр Храма Цинмин, находясь на смертном одре, позвал его прапрадеда и сказал, что в горах за храмом в уединении совершенствуются двое его младших учеников. Он попросил прапрадеда присматривать за храмом и не пускать посторонних, чтобы те не мешали им.

Прапрадед согласился, и в благодарность магистр дал ему пилюлю продления жизни.

Его прапрадед скончался в сто тридцать лет.

Другая небылица рассказывала о том, как во время войны японские солдаты ворвались в храм, чтобы его разграбить, и все до единого погибли внутри при загадочных обстоятельствах. Позже японский командир отправил ещё один отряд, но и он сгинул. Разъярённый командир приказал обстрелять храм из пушек. Однако, сколько бы ни стреляли, главные ворота храма оставались невредимыми.

Вдобавок ко всему, вскоре тот самый командир скоропостижно скончался, и поползли слухи, что он разгневал божеств храма и навлёк на себя их кару.

В детстве юноша верил этим рассказам, но, повзрослев и получив образование, перестал.

Его прапрадед и его поколение жили долго, потому что питались здоровой пищей, а не свининой на комбикормах и едой на переработанном масле. При таком образе жизни и захочешь — рано не умрёшь.

Что до японских солдат, то это были лишь слухи, передававшиеся из уст в уста. Никто ничего не видел. Когда враг добрался до их деревни, все жители уже давно сбежали, прихватив свои пожитки. Откуда им было знать, что кто-то врывается в храм Цинмин? Скорее всего, просто выдумки.

Нет в этом мире никаких бессмертных, есть только Карл Маркс.

Мужчина средних лет, заметив явное недоверие юноши, помрачнел, но промолчал.

Все знали, что Прадедущка Ли был хранителем храма Цинмин. Большую часть своей жизни он преданно провёл на горе, утверждая, что ученики мастера находятся в уединении и он должен охранять их покой. Но после смерти старика Ли некоторые любопытные сельчане тайком пробирались в горы за храмом. Никаких учеников они там, разумеется, не нашли, даже намёка на их присутствие. Люди решили, что старика Ли либо обманули, либо он сам всех обманывал. Говорил, что охраняет храм, а кто знает, чем он там на самом деле занимался?

Ведь до разрушения в храме было много ценных вещей. Но если старик Ли всех обманул, как

он прожил больше ста лет? В последние годы в их деревню зачастили эксперты. Они утверждали, что долголетие местных жителей, особенно тех, кто жил в прошлом, объясняется хорошим воздухом и богатой минералами водой, а вовсе не какими-то пилюлями продления жизни.

Чем больше об этом говорили, тем больше молодёжи в это верило, в отличие от некоторых стариков.

Однако были и те, кто понимал: если бы дело было только в этом, то долгожителями были бы все, а не несколько отдельных человек.

Юноша некоторое время наблюдал за работой экскаваторов. Десятки машин трудились одновременно, и работа шла поразительно быстро. За короткое время они вырыли огромный котлован. Такими темпами к рассвету они доберутся до середины склона.

А именно там и стоял храм Цинмин.

По плану, шестого числа должны были докопать до склона, седьмого — начать снос храма, а пятнадцатого — приступить к строительству.

День прошёл без происшествий. Бригадир, оценив прогресс, был уверен, что всё идёт по графику. Около шести вечера пришла ночная смена. Передав дела, бригадир отправился домой.

Но стоило ему уйти, как начались проблемы.

Посреди ночи ему позвонил подчинённый и паническим голосом сообщил, что на стройке ЧП.

— Какое ещё ЧП? — спросил бригадир.

— Наш экскаватор пнула панда, — с ужасом в голосе ответил тот.

Бригадир замолчал.

Панды в городе А?

Почему он об этом не слышал?

Даже если и так, допустим, панда действительно пнула их экскаватор...

Постойте, панда же — национальное достояние!

Бригадир покрылся холодным потом.

— У панды нога не сломана?

— ...Нет.

Поранишь национальное достояние — жди беды.

Бригадир с облегчением выдохнул:

— Ну и слава богу...

— Но, начальник, эта панда столкнула с горы все шестнадцать наших экскаваторов! Что делать?

Бригадир снова замолчал.

Его подчинённый определённо умел шутить.

Панда — такое маленькое животное, лапы не длиннее палочек для еды. Как она могла столкнуться с горы экскаватор?

...

Когда бригадир и босс Тан прибыли на место, они увидели свои экскаваторы, разбросанные у подножия горы, словно игрушки. Рядом стояли шестнадцать операторов с бледными как полотно лицами.

Лицо босса Тана помрачнело. Сначала он не поверил рассказам подчинённых, но, увидев перепуганных до смерти рабочих, почувствовал, как по спине пробежал холодок. Он вспомнил, как пару месяцев назад, когда строительство только начиналось, любопытные жители деревни Минцин расспрашивали его о планах. Узнав, что храм Цинмин тоже снесут, они подняли шум, крича, что этого делать нельзя, иначе можно оскорбить обитающих там духов.

Но кто такой был босс Тан?

Человек с заграничным образованием, начитанный, верящий в науку. Он и в грош не ставил этот храм.

Теперь же, опрашивая рабочих одного за другим, он чувствовал, как волосы у него на голове встают дыбом. Дрожащим голосом он приказал проверить записи с камер наблюдения.

Бригадир пошёл вместе с ним.

Камеры были установлены внутри экскаваторов. На видео всё шло гладко до половины третьего ночи. Когда один из экскаваторов приблизился к храму Цинмин, с вершины горы донёлся грохот. Оператор на мгновение замер, высунулся, чтобы посмотреть, но, не увидев ничего подозрительного, продолжил работу. Через три минуты раздался яростный рёв.

— А-а-а! Мой бамбук! МОЙ БАМБУК! Какой паршивец посмел срубить бамбук Господина Медведя?!

В тот же миг из ночной тьмы выскочила круглая, пушистая панда.

Увидев экскаватор, она встала на задние лапы и, указывая на машину, в праведном гневе закричала так, что вся шерсть на ней встала дыбом.

— Эй, ты что за нечисть такая? Как посмел тронуть бамбук твоего Господина Медведя? А ну, готовься к смерти!

Босс Тан и бригадир смотрели на монитор и видели, как панда, продолжая изрыгать ругательства, своими короткими лапами одну за другой сталкивала их машины с горы.

Честно говоря, панда была маленькой, видимо, ещё не взрослой. Если бы она не разговаривала, то казалась бы невероятно милой, но...

Сейчас у всех присутствующих волосы встали дыбом.

Говорящая панда...

Это же демон!

Какой ужас.

Придя в себя, босс Тан первым делом решил замять это дело. Если новость просочится, кто осмелится здесь жить?

Но скрыть не удалось. На следующий день слухи разлетелись, и деревня Минцин взорвалась от обсуждений.

Несколько смелых юношей забрались на вершину горы и обнаружили там пещеру, которой раньше не было...

Что происходит?

Они бывали здесь раньше, никакой пещеры не видели!

Неужели прадедушка Ли не врал, и у мастера действительно были ученики, которые всё это время находились в уединении? Неужели в храме Цинмин и вправду обитают бессмертные?

Но если этот ученик всё ещё жив, ему должно быть больше трёхсот лет. Возможно ли такое?

...

Бай Цзыму был в последнее время очень подавлен.

Его секта была разрушена, гору, где он жил, срыли наполовину, а бамбук, который мастер специально для него посадил, вырубили. Эти разбойники посмели тронуть его вещи, даже не спросив разрешения у него, Господина Медведя. Это было вопиющее неуважение.

Но и это было не всё. Самое ужасное, что по ночам с подножия горы доносился невыносимый шум: то «яблочко ты моё», то «люблю тебя, и не надо больше», то какие-то «пьяные бабочки». Этот грохот не давал ему спать. Жить в горах стало невозможно, и ему пришлось отправиться в странствия.

Город встретил его шумом, суетой, потоком машин. По обеим сторонам улиц тянулись бесконечные магазины: с едой, одеждой, развлечениями — всё пестрело и сверкало. Бай Цзыму бродил по городу, и удивление его росло с каждой минутой.

Он провёл в уединении всего триста лет, а мир так изменился! Династия Цин, оказывается, давно пала.

Бай Цзыму огляделся и заметил, что его окружила толпа. Все держали в руках прямоугольные коробочки и направляли их на него, издавая щелкающие звуки. Две девушки в длинных платьях что-то шептали.

Он напряг слух и разобрал их разговор.

— Какой красавчик!

— Согласна! Рост, внешность — просто отпад. Да он любого айдола из бойз-бенда за пояс заткнёт.

— И выглядит так молодо! Хочу подойти, взять у него номер и родить ему ребёнка.

— А-а-а, мамочки, он посмотрел сюда! Он смотрит на меня! Наверное, заметил, какая я красивая?

— ...

Бай Цзыму мысленно закатил глаза. «Ну и фантазёрка», — подумал он, фыркнул и пошёл прочь.

Однажды, ещё до этого, он уже спускался с горы и чуть не был похищен одной слишком решительной девицей. С тех пор он твёрдо усвоил: у него лицо, способное погубить целые государства. Раньше, когда он был пандой, это уже создавало проблемы, а теперь, в человеческом обличье, стало и вовсе опасно. Похоже, придётся выходить на улицу, только туго затянув пояс и приковав штаны цепью. А что делать?

Эх, быть красивым — тяжкое бремя. Но он к этому уже привык.

После долгих расспросов Бай Цзыму наконец выяснил, что гигантские «руки» называются экскаваторами, а их операторы — выпускники какого-то престижного технического училища Ланьсян. В общем, серьёзные ребята.

Оставшись без дома, он решил отправиться на поиски своего старшего брата-ученика.

<http://bllate.org/book/13701/1580477>